

Возможности применения принципов доказательного подхода в психологических исследованиях в сфере образования

Л. А. Цветкова, главный редактор журнала «Психология человека в образовании»,
доктор психологических наук, профессор, академик РАО

Добрый день, уважаемые читатели!

Одним из важнейших принципов отбора для публикации в нашем журнале рукописей статей, представляющих новые психолого-педагогические технологии, является применение авторами принципов доказательного подхода к обоснованию их эффективности. Сегодня идеи доказательного подхода в психолого-педагогической практике приобретают все более широкое распространение, что нашло выражение, в частности, в опубликованном в июне 2023 г. Перечне критериев доказательности диссертационных исследований в сфере наук об образовании, подготовленном специалистами Российской академии образования и экспертным советом ВАК при Минобрнауки России по педагогике и психологии. Вместе с тем рост информированности профессионального сообщества о доказательном подходе в психолого-педагогической практике порождает активные дискуссии о его возможностях и ограничениях. Анализируя комментарии авторов, читателей и рецензентов, поступающие в редакцию, мы посчитали необходимым прояснить нашу позицию по данному вопросу.

Принципы доказательного подхода «проникли» в психологию из медицины, в которой они были впервые сформулированы в полном объеме в 1992 г. Доказательная медицина (evidence-based medicine) рассматривает в качестве «золотого стандарта» рандомизированное контролируемое исследование, позволяющее оценивать влияние на результат лечения факторов, которые невозможно прямо контролировать в эксперименте в силу их множественного взаимодействия с другими факторами, не поддающимися учету в рамках одного исследовательского дизайна. В 1995 г. Американская психологическая ассоциация, проанализировав подходы к оценке методов эффективности психологической помощи, также признала рандомизированные контролируемые исследования наиболее надежным инструментом доказательства целесообразности применения в практике тех или иных подходов (Журавлев, Ушаков 2011). Фактически это означало смену парадигмы профессиональной аргументации: вес экспертного суждения, которое на протяжении тысячелетий считалось наиболее весомым аргументом, снизился, в то время как значимость аргументации на основании данных контролируемых экспериментов повысилась.

Осмысление этих парадигмальных изменений профессиональным сообществом продолжается по сей день. Ключевой вопрос, который вызывает наиболее ожесточенные споры, связан с тем, не приведет ли внедрение принципов доказательности к обесцениванию профессионального опыта специалистов, их индивидуальности и профессиональной интуиции, нарабатываемых десятилетиями развития в профессии? Наиболее радикальные прогнозы предполагают, что принципы доказательности в психологии могут привести к формированию унифицированных протоколов психологической помощи, аналогичных кулинарным рецептам, что приведет к резкому сокращению профессиональной субъектности специалистов и, как следствие, к снижению темпов развития психологической науки и практики. Однако, с нашей точки зрения, эти прогнозы не вполне обоснованы.

Как отмечают Н. П. Бусыгина, Т. Г. Подушкина и В. В. Станилевский, само содержание термина «доказательная практика» (evidence-based practice) указывает на ключевое влияние специалиста, использующего тот или иной подход, на эффективность ее применения. Анализируя возможности перевода соответствующего англоязычного термина на русский язык, авторы предлагают трактовать его как «эмпирически обоснованная практика» или «практика с эмпирически подтвержденной эффективностью» (Бусыгина и др. 2020), что означает наличие свидетельств эффективности практики в научных эмпирических исследованиях. Отмечается, что «... эмпирическими исследованиями невозможно ничего доказать, но можно показать, что то или иное действие

(совокупность действий) предположительно ведет к определенным эффектам» (Бусыгина и др. 2020, 11). Таким образом, эмпирическая обоснованность какой-либо практики не может трактоваться как ее универсальная эффективность, но в то же время позволяет специалисту обоснованно принимать решение о целесообразности или нецелесообразности ее применения в конкретном случае. Как подчеркивает Р. Бринер, практика, основанная на эмпирических данных, «не является нисходящим движением к «кулинарной книге»» (Briner 1998, 40), а, напротив, позволяет соединить опыт специалиста в конкретной ситуации или контексте, с которыми он имеет дело, с объективными сведениями о возможностях и ограничениях технологий, имеющихся в его арсенале; в тех случаях, когда прямые эмпирические данные отсутствуют и необходимо опираться на косвенные свидетельства, профессионализм специалиста начинает играть решающую роль, обеспечивая релевантность выбираемых им данных. В результате доказательная психологическая практика может трактоваться как соединение высококачественных научных исследований с экспертным опытом (American Psychological Association... 2006). В силу этих причин доказательный подход к психологической практике, на наш взгляд, имеет целый ряд позитивных следствий для развития психологии, с одной стороны, способствуя преодолению «схизиса между психологической наукой и практикой» (Васильюк 2013), а с другой стороны — повышению качества оказания психолого-педагогической помощи и поддержки.

Согласно классическим представлениям доказательного подхода, практика с эмпирически подтвержденной эффективностью — это практика, соответствующая четырем основным критериям: «1) практика должна быть стандартизована и описана в соответствующих руководствах; 2) эффекты практики должны быть оценены посредством применения рандомизированных контролируемых исследований; 3) наиболее важные результаты должны быть продемонстрированы путем объективного измерения; 4) исследования должны проводиться независимыми исследовательскими командами» (Бусыгина и др. 2020, 16). Очевидно, что эти принципы не всегда могут быть применены в психолого-педагогических исследованиях из-за широкого спектра этических и организационных ограничений (Менделевич 2019), а также комплексности воздействия психолого-педагогических технологий, которые зачастую позволяют оценить лишь их «пакетный» эффект, не предоставляя возможности проанализировать вклад в него отдельных элементов (Ciarrrochi et al. 2022). Вместе с тем элементы доказательности, как нам представляется, составляют важнейшую часть культуры представления научному сообществу новых практических разработок. В этой связи отрадно появление русскоязычных пособий, посвященных доказательному подходу к психолого-педагогической практике (например: Марголис 2023; Стандарт доказательности практик... 2018). Мы предлагаем нашим авторам, планирующим представить вниманию читателей практико-ориентированные статьи, использовать в своих исследованиях элементы доказательного подхода, поскольку уверены в том, что это станет значимым шагом на пути повышения качества психологических исследований в сфере образования, а также развития психолого-педагогической практики.

Editorial

Evidence-based approach in psychological research in education

L. A. Tsvetkova, Editor-in-Chief of the journal *Psychology in Education*,
Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Academician of RAE

Dear Colleagues,

An evidence-based approach is a proof of effectiveness of research focusing on new psychological and pedagogical technologies. This is the principle that guides us in approving submissions for publication in our journal. Today, evidence-based approach in psychological and pedagogical practice is gaining momentum. This, in particular, is reflected in the Criteria of Evidence for Doctoral Research in Education Sciences. The document, published in June 2023, was developed by the Russian Academy of Education and the Expert Council on Pedagogy and Psychology of the State Commission for Academic Degrees

and Titles of the Ministry of Education and Science of Russia. At the same time, the growing awareness of professional community about the evidence-based approach in psychological and pedagogical practice generates active discussions about its opportunities and limitations. As our editorial office received numerous comments of the authors, readers and reviewers regarding the issue, we found it necessary to clarify our position, too.

Psychology borrowed elements of the evidence-based approach from medicine, which had shaped a full-fledged concept of evidence-based medicine by 1992. The 'gold standard' of evidence-based medicine is a randomized controlled trial. It allows assessing how multiple factors impact the outcome of treatment, i. e., those factors that cannot be directly controlled in the experiment due to their multiple interactions with other factors that, in their turn, cannot be accounted for in a single research design. In 1995, American Psychological Association analyzed approaches to evaluating effectiveness of psychological assistance and recognized randomized controlled trials as the most reliable tool in assessing the effectiveness of psychological practices (Zhuravlev, Ushakov 2011). In fact, this was a massive transformation in professional argumentation: the weight of expert judgment, that had been of ultimate value for thousands of years in a row, decreased, while the value of argumentation based on the data from controlled experiments increased.

Professional community is still perplexed by this transformation. The key question that causes the most heated debate is whether the necessity to use evidence-based tools will lead to the devaluation of professional expertise, original perspectives and professional intuition of experts that they have accumulated during the years of their professional career. The most dramatic forecasts suggest that evidence-based psychology will develop unified protocols of psychological assistance. These 'culinary recipes' will sharply reduce professional subjectivity of experts and, hence, hamper the development of psychology, both its theory and practice. However, from our point of view, these forecasts are not fully justified.

According to N. P. Busygina, T. G. Podushkina and V. V. Stanilevsky, the very content of the term 'evidence-based practice' indicates the key influence of a professional using a particular approach on the effectiveness of its application. Analyzing the possibilities of translating the corresponding English-language term into Russian, the authors propose to interpret it as 'empirically based practice' or 'practice with empirically proven effectiveness' (Busygina et al. 2020). This means that there is evidence of the effectiveness of practice in empirical scientific research. It is noted that "... empirical studies cannot prove anything, but it can be shown that this or that action (set of actions) presumably leads to certain effects" (Busygina et al. 2020, 11). Thus, whatever practice we take, its empirical validity cannot be interpreted as its universal effectiveness. At same time, however, it allows a professional to make a reasonable decision on the expediency or in expediency of its application in a particular case. As R. Briner emphasizes, a practice based on empirical data, "is not a downward movement to the 'cookbook'" (Briner 1998, 40). On the contrary, it creates opportunities to combine the context-specific individual professional expertise with objective information about the possibilities and limitations of available technologies. When no direct empirical data are available and one has to rely on indirect evidence, professionalism comes to the fore, ensuring the relevance of the chosen data. Thus, psychological and pedagogical practice can be interpreted as a combination of highly competitive scientific research and professional experience and expertise (American Psychological Association... 2006). For these reasons, the evidence-based approach to psychological practice, in our opinion, can benefit the development of psychology overcoming the "gap between psychological science and practice" (Vasilyuk 2013) and improving the quality of psychological and pedagogical assistance and support.

According to the founding concepts of the evidence-based approach, a practice with empirically proven effectiveness is a practice that meets four main criteria: "1) the practice should be standardized and described in appropriate guidelines; 2) the effects of the practice should be evaluated through the use of randomized controlled trials; 3) the most important results should be demonstrated by objective measurement; 4) research should be conducted by independent research teams" (Busygina et al. 2020, 16). It is obvious that these principles cannot always be applied in psychological and pedagogical research due to a wide range of ethical and organizational limitations (Mendelevich 2019), as well as the complexity of the impact of psychological and pedagogical technologies, which often allow us to evaluate only their 'package' effect, with no possibility to analyze the contribution of individual elements (Ciarrochi et al. 2022). At the same time, the elements of evidence, as it seems to us, are crucial to the culture of presenting new practical developments to the scientific community. In this regard, the appearance of Russian-language guidelines on the evidence-based approach in psychological and pedagogical

practice is encouraging (e. g., Margolis 2023; Standart dokazatel'nosti praktik... 2018). We encourage authors of practice-oriented articles to use elements of the evidence-based approach in their research. We are confident that this will be a significant step forward towards improving the quality of psychological research in the field of education and the development of psychological and pedagogical practice.

Литература

- Бусыгина, Н. П., Подушкина, Т. Г., Станилевский, В. В. (2020) Доказательный подход в социальной сфере: основные понятия и принципы, история, перспективы. *Социальные науки и детство*, т. 1, № 1, с. 8–26. <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010101>
- Василюк, Ф. Е. (2013) *Методология психологии: проблемы и перспективы*. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 257 с.
- Журавлев, А. Л., Ушаков, Д. В. (2011) Исследование психологической практики как путь ее сближения с фундаментальной психологией. *Вестник практической психологии образования*, т. 8, № 3, с. 17–21.
- Марголис, А. А. (ред.). (2023) *Доказательный подход: Руководство по верификации программ, технологий, практик в образовании и социальной сфере*. М.: Изд-во МГППУ. (в печати)
- Менделевич, В. Д. (2019) Доказательная психотерапия: между возможным и необходимым. *Неврологический вестник*, т. LI, вып. 2, с. 5–12.
- Стандарт доказательности практик в сфере детства (версия 2.1 от 23 ноября 2018 г.)*. (2018) М.: [б. и.]. [Электронный ресурс]. URL: https://timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2020/02/standart_dokazatelnosti_socialnyh_prakti_v_sfere_detstva.pdf (дата обращения 20.06.2023).
- Briner, R. B. (1998) What is an evidence-based approach to practice and why do we need one in occupational psychology? In: *Proceedings of the 1998 British Psychological Society Occupational Psychology Conference*. London: British Psychological Society Publ., pp. 39–44.
- Ciarrochi, J., Hayes, S. C., Oades, L. G., Hofmann, S. G. (2022) Toward a unified framework for positive psychology interventions: Evidence-based processes of change in coaching, prevention, and training. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 809362. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.809362>
- American Psychological Association, Presidential Task Force on Evidence-Based Practice. (2006) Evidence-based practice in psychology. *American Psychologist*, vol. 61, no. 4, pp. 271–285. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0003-066X.61.4.271>

References

- Briner, R. B. (1998) What is an evidence-based approach to practice and why do we need one in occupational psychology? In: *Proceedings of the 1998 British Psychological Society Occupational Psychology Conference*. London: British Psychological Society Publ., pp. 39–44. (In English)
- Busygina, N. P., Podushkina, T. G., Stanilevsky, V. V. (2020) Dokazatel'nyj podkhod v sotsial'noj sfere: osnovnye ponyatiya i printsipy, istoriya, perspektivy [Evidence-based approach in the social area: Basic concepts and guidelines, history, prospects]. *Sotsial'nye nauki i detstvo — Social Sciences and Childhood*, vol. 1, no. 1, pp. 8–26. <https://doi.org/10.17759/ssc.2020010101> (In Russian)
- Ciarrochi, J., Hayes, S. C., Oades, L. G., Hofmann, S. G. (2022) Toward a unified framework for positive psychology interventions: Evidence-based processes of change in coaching, prevention, and training. *Frontiers in Psychology*, vol. 12, article 809362. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.809362> (In English)
- Margolis, A. A. (ed.). (2023) *Dokazatel'nyj podkhod: Rukovodstvo po verifikatsii programm, tekhnologij, praktik v obrazovanii i sotsial'noj sfere [Evidence-based approach: Guidelines for the verification of programs, technologies, practices in education and the social sphere]*. Moscow: MSUPE Publ. (In press) (In Russian)
- Mendelevich, V. D. (2019) Dokazatel'naya psikhoterapiya: mezhdru vozmozhnym i neobkhdimym [Evidence-based psychotherapy: Between the possible and the necessary]. *Nevrologicheskij vestnik — Neurological Bulletin*, vol. LI, iss. 2, pp. 5–12. (In Russian)
- Science-based practice in psychology (2006). *American Psychologist*, vol. 61 (4), pp. 271–285. (In English)
- Standart dokazatel'nosti praktik v sfere detstva (versiya 2.1 ot 23 noyabrya 2018 g.) [The Standard of evidence of practices in the field of childhood (ver. 2.1, 23 November 2018)]*. (2018) Moscow: [s. n.] [Online]. Available at: https://timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2020/02/standart_dokazatelnosti_socialnyh_prakti_v_sfere_detstva.pdf (accessed 20.06.2023). (In Russian)
- Vasilyuk, F. E. (2013) *Metodologiya psikhologii: problemy i perspektivy [Methodology of psychology: Problems and prospects]*. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 257 p. (In Russian)
- Zhuravlev, A. L., Ushakov, D. V. (2011) Issledovanie psikhologicheskoy praktiki kak put' ee sblizheniya s fundamental'noj psikhologiej [Research of psychological practice as a way of its rapprochement with fundamental psychology]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya — Bulletin of Psychological Practice in Education*, vol. 8, no. 3, pp. 17–21. (In Russian)